

ПОСЛЕСЛОВИЕ

О ВАЖНОСТИ СМИРЕНИЯ

В этом кратком послесловии я осмелюсь заявить, что важнейшее качество, которое порождает (или должна порождать) евангельская вера — это смирение. Я уже представляю себе ироничную улыбку на лицах читателей. Ведь нельзя не признать, что репутация евангельских христиан весьма мало соответствует этому. Их часто считают гордыми, тщеславными, надменными и самоуверенными.

Я, однако, имею в виду то, что основополагающие доктрины, так ценимые евангельскими христианами, будучи правильно истолкованы, неизменно ведут к смирению. Как говорит Крэнмер в проповеди о спасении, евангельские убеждения провозглашают истинную славу Божию и поэтому не могут не подрывать человеческую гордыню. Позвольте мне объяснить это полнее.

Я старался показать, что евангельское христианство есть христианство троичное. Мы придерживаемся трех основных убеждений: Откровения, искупления и возрождения, связывая Откровение с Отцом, искупление с Сыном и возрождение — с Духом Святым. Более всего мы стремимся свидетельствовать о высшей авторитетности Божьего Слова, искупительной ответственности креста Христова и незаменимости служения Святого Духа.

Чем больше прославляемы три Лица Троицы, тем меньше места остается для человеческой гордыни. Возвеличивать Божье Откровение означает признать наше полное невежество без него. Прославлять крест Христов — значит признавать, что без него мы были безнадежно погибшими. Возвеличивать возрождающее действие Духа, Который пребывает в нас и нас освящает, означает признавать нашу эгоистичность без Него.

Слово Божье, крест Христов и Дух Святой, как мы видели выше, занимают особое, почетное место в нашем мышлении. Мы преклоняем колена перед Богом Отцом, открывая Библию, вовсе не потому, что мы поклоняемся книге, но потому, что мы стремимся смиренно слушать Слово Божье. Мы склоняемся в разуме нашем у ног распятого и воскресшего Господа (например, когда приступаем к Вечере Господней), потому что желаем смиренно принять дар полного прощения, который может даровать Он Один. Мы склоняемся также перед Духом Святым и смиренно приглашаем Его заполнить Собою пустоту внутри нас и взрастить Свой плод в нашей жизни.

Без Библии мы бродили бы, как слепые, в густой тьме. Без креста мы обречены на гибель в пучине порочности и отчуждения, без милости, искупления, прощения и надежды. Без Духа, обитающего в нас, мы были бы беспомощными жертвами врожденного греха и жалких потуг к самоспасению. И поэтому становится понятно, почему Иисус привел нам в пример смирение ребенка:

В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; так, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном (Мф. 18, 1-4).

Многих озадачивают слова Иисуса о детском смирении. Из опыта мы видим, что дети обычно своевольны и горды. Скорее, Иисус имел в виду не характер и не поведение детей, но их положение: все, что есть у ребенка, было ему дано, а всему, что он знает, он был научен. Поэтому верно будет сказать, что дети находятся на полном иждивении у родителей.

Подобно тому, как дети полностью зависят от родителей, мы зависим от Бога. Как однажды Иисус сказал: «Славию Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф. 11, 25). Это не обскурантизм. Это признание того, что Бог скрывается от надменного ума и открывает себя только «младенцам», то есть тем, кто приступает к нему искренне и смиренно. В другой раз Иисус подозвал к себе детей и сказал: «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Мк. 10, 13-16). Итак, Царство Божие, что в учении Иисуса означало то же самое, что спасение и вечная жизнь, невозможно заслужить или заработать. Его можно только принять, как ребенок принимает дар, свободно и благодарно — в отличие от взрослого, который в гордости своей настаивает на том, чтобы заплатить за дар.

Еще одно проявление нашей зависимости, в области святости, Иисус продемонстрировал не на примере с детьми, а на примере с лозой, заключая: «Ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Это «ничего» не следует истолковывать в абсолютном смысле, потому что люди делают многое, не пребывая во Христе и не полагаясь на Святого Духа. Невозрожденные люди просыпаются, умываются, одеваются, завтракают, идут на работу без какого-либо сознательного упования на Христа или Духа. Это «ничего» следует истолковывать в отношении произрастания плода. Невозможно принести плод Духа, если Дух, о плоде Которого идет речь, не обитает в нас.

В этом заключается фундаментальный конфликт между либеральным и евангельским христианством. В 60-х годах XX столетия под влиянием крайних либералов, таких как епископ Джон Робинсон (Великобритания) и Пол ван Бурен (США), родилось так называемое светское богословие, провозглашавшее, что человек достиг «совершеннолетия» и поэтому может избавиться от традиционных понятий о Боге и о спасении. Но этот

призыв к независимости невозможно примирить с учением Иисуса о нашей зависимости от Бога-Отца, Сына и Святого Духа.

И если даже не богословскими словами, то словами гимнов мы постоянно выражаем смиренное упование на Троицу. Нашу зависимость от Бога и Его Слова можно выразить так:

*Слово вечно живого Бога,
Воля Его славного Сына!
Без тебя как можно было бы ходить
по земле,
И как можно было бы обрести небеса?
Господь, дай нам верно познать
Мудрость, которую оно несет,
И обратиться к его небесному учению
С детским, чистым сердцем.*

(Бернард Бартон, 1784–1849)

Нашу зависимость от Христа и его креста мы воспеваем следующим образом:

*Ничего не приношу я сам;
К Твоему кресту лишь припадаю;
В наготе — иду, чтоб ты одел;
В немощи я к милости взываю;
В скверне — я к источникам Твоим
Прибегаю, чтобы Ты омыл.*

(Огастус М. Топлэди, 1740–1778)

Нашу зависимость от Святого Духа и Его труда выражаем так:

*И всякая наша добродетель,
И каждая победа,
И всякая мысль о святости
Принадлежат лишь Ему.
Дух чистоты и благодати,*

*Сжался над нашей слабостью;
Сделай сердце Твоею обителью,
Более достойной Тебя.*

(Гарриет Аубер, 1773–1862)

Поклонение Богу на земле есть предвкушение поклонения Ему на небесах, потому что всю вечность искупленные будут благодарить за спасение Сидящего на престоле и Агнца. Для человеческой похвальбы нет места, «хвалящийся хвались Господом» (1 Кор. 1, 31). Наше место — на коленях пред престолом Божиим, а гимн, как ни один другой приличествующий нам — *Gloria*:

*Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу,
Ныне и присно, и вовеки веков. Аминь.*